Особенности допуска специальных субъектов к сведениям, составляющим государственную тайну

МОРОЗОВ Юрий Васильевич, старший офицер подразделения процессуальной деятельности Пограничного управления ФСБ России по восточному арктическому району, подполковник юстиции, кандидат юридических наук

683032, Россия, г. Петропавловск-Камчатский, пр-т Карла Маркса, 1/1

E-mail: morozov-j-v@mail.ru

Статья посвящена проблемам, связанным с допуском специальных субъектов — лиц, не являющихся гражданами России, лиц, имеющих двойное гражданство, эмигрантов, реэмигрантов, в том числе граждан России, имеющих вид на жительство или иной документ, подтверждающий их право на постоянное проживание на территории иностранного государства, к сведениям, составляющим государственную тайну.

Целью исследования является анализ современного состояния законодательства о государственной тайне, регулирующего порядок допуска специальных субъектов к секретной информации. Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации законодательства о государственной тайне.

В ходе исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания, составившие методологическую основу научных выводов.

Автором анализируется законодательство о государственной тайне, приводятся примеры несоответствия, имеющиеся в нормативных правовых актах и судебной практике. Раскрываются особенности допуска специальных субъектов к сведениям, составляющим государственную тайну. Проведен анализ в отношении каждой категории лиц, которые в какой-либо степени связаны или были связаны с иностранным государством. С учетом позиции Конституционного Суда России относительно вопроса о безопасности государства обосновывается необходимость на законодательном уровне ограничить специальных субъектов в допуске к секретным сведениям, тем самым в данной сфере правоотношений приравняв указанных лиц к иностранным гражданам. Закрепление такого положения на законодательном уровне позволит избежать рисков возможной «утечки» секретной информации.

Ключевые слова: иностранные граждане, апатриды, бипатриды, полипатриды, эмигранты, реэмигранты, государственная тайна.

Features of Authorization for Special Entities to State Secret Information

Yu. V. MOROZOV, senior officer of the procedural unit Border Department of the Federal Security Service of Russia in the Eastern Arctic region, lieutenant colonel of justice, candidate of legal sciences 1/1, Karl Marx ave., Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky, 683032
E-mail: morozov-j-v@mail.ru

The presented work is devoted to the problems concerning the authorisation of special entity — persons who are not citizens of Russia, persons with dual citizenship, immigrants, re-emigrants, including Russian citizens who have a residence permit or other document confirming their right to permanent residence in a foreign country, to the state secret information.

The purpose of the study is to analyze the current state of the legislation on state secrets, regulating the procedure for authorization of special entities to classified information. The research studies the social relations arising in the process of implementation of the legislation on state secrets.

During the study, general scientific and private scientific methods of cognition were equally applied, and they formed the methodological basis of scientific conclusions.

The author analyzes the legislation on state secrets, provides examples of non-compliance in normative legal acts and judicial practice. The features of authorization of special subjects to the state secret information are revealed. The analysis is carried out in respect of each category of persons, which are connected or has been connected with a foreign state. Considering the position of the Constitutional Court of Russia regarding the statement about the security of the state, the necessity

to limit the special entities in access to secret information at the legislative level, thus in this sphere of legal relations to equate these persons with foreign citizens. The consolidation of such a provision at the legislative level will avoid the risks of possible «leakage» of secret information.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, dual nationals, polypetide, emigrants, re-emigrants, state secret.

DOI: 10.12737/art_2018_7_11

На фоне агрессивной политики стран — членов НАТО и активизации подрывной деятельности спецслужб против Российской Федерации наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство страны¹. Кроме того, расширение внешнеэкономических связей России способствовало появлению на ее рынке услуг, предоставляемых иностранными компаниями. Активизация данных процессов как следствие расширения круга правовых отношений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства (далее — апатриды)² породила проблемы, связанные в первую очередь с защитой информации, в частности, содержащей государственную тайну.

Ярким подтверждением такой ситуации являются возникающие на повестке дня острые и актуальные вопросы обеспечения защиты государственной тайны, требующие от спецслужб своевременного их решения, в частности принятия адекватных мер по усилению контроля за соблюдением режима секретности. При этом отсутствие должного внимания может стать причиной формирования нелегальной системы сбора, обработки и хранения

иностранцами различного рода информации для дальнейшей ее передачи иностранным спецслужбам, что создаст реальную угрозу обороне страны и безопасности государства.

Отмеченные факты указывают на актуальность темы и необходимость ее исследования. Между тем закрытость отдельных аспектов, ограниченное количество работ по данной тематике и малая база судебной практики, находящаяся в открытом доступе, порождают определенные трудности в формировании правовых основ и правоприменительной деятельности. Тем не менее, несмотря на имеющиеся ограничения, научная деятельность в данном направлении ведется, в открытом фонде имеется ряд диссертационных исследований, монографий и научных публикаций.

Так, исследуя вопросы государственной тайны, М. Ю. Мартышин отмечает, что институт государственной тайны включает три составляющие: «сведения, относимые законодателем к государственной тайне; механизм защиты сведений, составляющих государственную тайну; санкции, применяемые за нарушение режима государственной тайны»³.

М. В. Демьянец, В. М. Елин и А. К. Жарова указывают, что «режим государственной тайны определяет и устанавливает: информацию, которая относится к государственной тайне, и информацию, которая не может быть отнесена к государственной тайне; порядок отнесе-

¹ См. п. 11 Военной доктрины Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976).

² Категории «иностранец», «иностранец» и «лицо, не являющееся гражданином России» используются нами и по отношению к лицам без гражданства, за исключением специально оговариваемых случаев, когда федеральным законом либо международным правовым актом для лиц без гражданства установлены особые права.

³ Мартышин М. Ю. Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

ния информации к государственной тайне (порядок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну); порядок рассекречивания государственной тайны; особый порядок допуска (или доступа) к государственной тайне; порядок передачи сведений, составляющих государственную тайну; порядок обеспечения защиты государственной тайны; ответственность за нарушения режима государственной тайны»⁴.

Вопросы государственной тайны нашли отражение и в решениях Конституционного Суда РФ, который, давая правовую оценку режиму государственной тайны, указал, что он «состоит в ограничении доступа к защищаемым государством сведениям в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации»⁵.

Из контекста видно, что режим государственной тайны представляет собой достаточно сложную юридическую конструкцию, включающую различные составляющие, в рамках которых осуществляется комплекс мероприятий по решению вопросов, в частности, связанных с соблюдением режима секретности и допуском лиц к сведениям, составляющим государственную тайну.

Структура данного правового режима, как и любого другого, содержит в себе такие элементы, как целевое предназначение, объект (информация, охраняемая законом), субъект, правовые средства и др.

Говоря о субъекте, который для нас в настоящее время представляет наибольший интерес, отме-

тим, что участниками правоотношений, возникающих в рамках правового режима, являются физические и юридические лица. Между тем, учитывая достаточно широкий их круг, предлагаем остановиться на физических лицах — специальных субъектах, а именно иностранцах, гражданах РФ, имеющих гражданство иностранного государства, эмигрантах, реэмигрантах, в том числе гражданах РФ, имеющих вид на жительство или иной документ, подтверждающий их право на постоянное проживание на территории иностранного государства.

Так, порядок допуска физических лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, зависит прежде всего от их правового статуса (иностранннй гражданин, апатрид, бипатрид, эмигрант и реэмигрант и т. д.). При этом на каждую группу субъектов в зависимости от правового статуса распространяются только те правовые акты, которые регулируют правоотношения конкретно с их участием.

Конституция России, регулируя порядок допуска к информации, в ч. 4 ст. 29 определила, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом».

Регламентируя соответствующий порядок допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, федеральный законодатель в пределах своих полномочий в соответствии с Конституцией РФ сформировал правовую платформу в данной сфере посредством принятия таких правовых актов, как Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (далее — Закон № 5485-1), Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и др.

Исследование правовой составляющей порядка допуска специ-

⁴ Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М., 2014.

⁵ Определение КС РФ от 8 декабря 2011 г. № 1676-О-О.

альных субъектов к секретным сведениям следует начать с Закона № 5485-І, который, будучи базовым в сфере защиты государственной тайны, закрепил правовую основу категорий, формирующих понятийный аппарат в рассматриваемой нами сфере правоотношений. Так, формулируя дефиницию понятия «государственная тайна», федеральный законодатель определил, что государственная тайна — это «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации» (ст. 2 Закона № 5485-І). Закон также установил, что допуском к государственной тайне является процедура оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну. Кроме того, рассматриваемый нами Закон разделил имеющуюся «закрытую» информацию в зависимости от секретности на три степени, которым соответствуют определенные формы допуска к государственной тайне, а именно: «особая важность» соответствует первой форме допуска, «совершенно секретно» — второй форме и «секретно» — третьей форме.

Законодатель, регламентируя порядок допуска иностранцев, бипатридов, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне, в ст. 21 Закона № 5485-І определил, что допуск таких лиц осуществляется в соответствии с постановлением Правительства РФ от 22 августа 1998 г. № 1003 «Об утверждении Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне» (далее — постановление № 1003).

Устанавливая предел доступности иностранцев, бипатридов, эмигрантов и реэмигрантов к сведе-

ниям, имеющим гриф секретности, постановление определило, что такие лица допускаются только к информации, носящей гриф «секретно». При этом апатриды к сведениям особой важности и совершенно секретным сведениям, как правило, не допускаются.

Из содержания указанного видно, что формулировка «как правило», относящаяся к апатридам, не носит категоричный характер. Отсюда следует, что в исключительных случаях допуск таких лиц к сведениям особой важности и совершенно секретным сведениям возможен.

Устанавливая соответствующий порядок допуска к государственной тайне лиц из числа граждан РФ, имеющих гражданство иностранного государства, постановление № 1003 определило, что лица, имеющие двойное гражданство, полученное в соответствии с Законом РСФСР «О гражданстве РСФСР», допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, в порядке, установленном для должностных лиц и граждан РФ. В связи с этим к содержанию указанного постановления возникает вполне логичный вопрос: граждане, получившие двойное гражданство в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну? В данном постановлении идет ссылка на Закон РСФСР «О гражданстве РСФСР», имеющий в настоящее время всего четыре статьи, который на сегодняшний день не актуален и применяется со значительными ограничениями.

Из данного постановления также следует, что на лиц, имеющих двойное гражданство, распространяется постановление Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63, регулирующее порядок допуска должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне. Несмотря на то что во многих федеральных законах в

отношении граждан РФ, имеющих гражданство иностранного государства, встречаются ограничения, связанные с назначением их на некоторые государственные должности, постановление № 1003 в части допуска бипатридов к государственной тайне, во-первых, не только приравнивает последних к гражданам РФ, не имеющим гражданства иностранного государства и постоянно проживающим на территории РФ, но и не запрещает допуск указанных лиц к совершенно секретным сведениям и сведениям особой важности.

Кроме того, отметим, что отсутствие в вышеуказанном правовом акте строгих рамок, определяющих порядок допуска к секретным сведениям лиц из числа граждан РФ, при наличии обстоятельств, указывающих на их связь с иностранным государством, является одним из факторов, создающих угрозу государственной тайне.

Рассматривая данную категорию лиц, не следует ставить знак равенства между понятиями «двойное гражданство» и «второе гражданство», так как они отличаются правомочностью получения. Кратко обобщим эту позицию. Так, ч. 1 ст. 62 Конституции РФ определяет, что гражданин России может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ.

Из данного положения следует, что термин «двойное гражданство» имеет правовую основу, механизм реализации которой закреплен Конституцией, законодательством и международными договорами России. Что же касается понятия «второе гражданство», то к данной категории следует отнести лиц, получивших гражданство иностранного государства, с которым отсутствует международный договор РФ.

При этом не стоит забывать, что у таких граждан РФ, получивших второе гражданство вне рамок правового поля России, а также у лиц,

имеющих двойное гражданство, возможно наличие более двух гражданств иностранных государств (полипатриды), полученных незаконно, которые достаточно свободно легализуются путем своевременного уведомления компетентных органов об их получении.

Безусловно, такие граждане рассматриваются Конституцией РФ как граждане РФ, которая гарантирует им свое покровительство. Между тем, приравнивая данных лиц в части допуска к секретным сведениям к гражданам РФ, не являющимся таковыми, не следует забывать, что указанные лица также являются и гражданами иностранного государства, которое может осуществлять их дипломатическую защиту⁶. Более того, остается догадываться, какие интересы преследовали и чем руководствовались такие лица, получая двойное или второе гражданство, а также граждане РФ, получая вид на жительство или иной документ, подтверждающий их право на постоянное проживание на территории иностранного государства. При этом никто не гарантирует, что указанные лица не стали объектами (агентами) иностранных спецслужб.

Подводя краткий итог изложенному, с учетом неточностей, имеющих в нормативных правовых актах, видится необходимым в Законе № 5485-1 и постановлении № 1003 вместо термина «лица, имеющие двойное гражданство» использовать понятие «граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства», а также включить категорию лиц из числа граждан РФ, имеющих вид на жительство или иной документ, подтверждающий их право на постоянное проживание на территории иностранного государства. При этом в отношении указанных категорий лиц предусмотреть ограничения в допуске к секретной информации и

⁶ См. ч. 2 ст. 6 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/62/67 от 6 декабря 2007 г.

запрет к сведениям особой важности и совершенно секретным сведениям.

Надеемся, что нормативные правовые акты в области защиты государственной тайны будут «идти в ногу со временем», не создавая на правовом уровне противоречий, тем самым не становясь предметом судебных споров.

Регулируя порядок допуска эмигрантов и реэмигрантов к секретным сведениям, постановление № 1003 устанавливает, что допуск к государственной тайне «определяется в соответствии с настоящим Положением исходя из гражданства указанных лиц на момент возбуждения ходатайства о допуске их к государственной тайне» (п. 8).

Перед тем как проанализировать порядок допуска эмигрантов и реэмигрантов к сведениям, составляющим государственную тайну, следует уточнить понятийный аппарат, изложенный в правовых актах и научной литературе, поскольку имеющаяся терминология помимо миграционного законодательства применима также к законодательству о государственной тайне.

Так, в постановлении Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998—2000 годы» к эмигрантам относятся: граждане РФ, переселяющиеся по различным причинам в другие страны на постоянное или временное проживание; лица из числа признанных в установленном порядке беженцами или ранее прибывших на территорию РФ и получивших временное убежище, выезжающие с территории РФ на место жительства в другие государства; граждане бывшего СССР, проживающие на территории РФ, но не являющиеся гражданами РФ, выезжающие с ее территории.

Что касается реэмигрантов, то с учетом сформулированного М. Ю. Тихомировым⁷ определения

понятия «реэмиграция» реэмигрантом следует считать эмигранта, возвратившегося в страну своего гражданства (подданства), постоянного проживания или происхождения из эмиграции.

Анализируя процедуру допуска эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне, с учетом формулировки, указанной в постановлении № 1003, а именно: допуск таких лиц осуществляется «исходя из гражданства указанных лиц на момент возбуждения ходатайства о допуске их к государственной тайне», и если предположить, что такие лица являются гражданами РФ, то можно утверждать, что данная лояльность не только порождает вопросы, касающиеся допуска указанных лиц к государственной тайне, но и, конечно же, противоречит интересам безопасности государства. По нашему мнению, такие лица, имеющие гражданство РФ, должны быть также ограничены в доступе к сведениям особой важности и совершенно секретным сведениям. При этом такое ограничение необходимо закрепить на законодательном уровне.

В качестве положительного примера следует привести постановление Совмина СССР от 11 июня 1948 г. № 2017-790сс «О порядке расселения в СССР реэмигрантов и членов их семей». Государство в послевоенные годы с учетом внешнеполитической ситуации в стране и за рубежом, принимая данный правовой акт в отношении реэмигрантов, руководствовалось в первую очередь интересами национальной безопасности, а не гуманными соображениями, как это, к сожалению, просматривается в действующих нормативных правовых актах. Более того, не следует забывать, что прибывшие в страну эмигранты и реэмигранты также могут оказаться объектами спецслужб иностранных государств, основной целью которых является сбор информации и подрывная деятельность на территории РФ.

⁷ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2005. С. 759.

Итак, учитывая правовой статус специальных субъектов, а также позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, указавших, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁸, видится необходимым в вопросах допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, приравнять таких лиц к иностранным гражданам.

Не нарушая последовательность проводимого нами исследования, отметим, что федеральный законодатель также регламентирует порядок допуска к секретным сведениям иностранных граждан из числа адвокатов. Так, ст. 21¹ Закона № 5485-І, регулируя порядок допуска к государственной тайне адвокатов, определяет, что «адвокаты, участвующие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну, допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий, предусмотренных статьей 21 настоящего Закона».

Как видим, данный Закон с учетом правового статуса адвокатов предусматривает их допуск к сведениям, составляющим государственную тайну.

Что касается Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 63-ФЗ), то он, регламентируя деятельность адвокатов, предоста-

вил возможность адвокатам иностранного государства оказывать юридическую помощь на территории РФ только по вопросам данного иностранного государства. При этом адвокатам из числа иностранных граждан запрещено оказывать юридическую помощь на территории страны по вопросам, связанным с государственной тайной РФ.

Из содержания указанного Закона видно, что в нем предпринята попытка урегулировать вопросы допуска к государственной тайне адвокатов в зависимости от их правового статуса. В то же время Закон № 5485-І, являющийся базовым в данной сфере правоотношений, регулируя такой порядок, предоставляет возможность допуска адвокатов в процессе своей деятельности к сведениям, составляющим государственную тайну, независимо от их правового статуса.

Отметим, что при этом ни Закон № 5485-І, ни Федеральный закон № 63-ФЗ не регламентируют порядок допуска адвокатов по оказанию юридической помощи на территории страны по вопросам, связанным с государственной тайной РФ, из числа граждан РФ, имеющих гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий их право на постоянное проживание на территории иностранного государства. Из этого следует, что адвокаты из числа таких лиц могут оказывать услуги, связанные с государственной тайной.

Более того, если руководствоваться доводами Конституционного Суда РФ относительно ст. 21 и 21¹ Закона № 5485-І, то данные нормы «не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами в качестве основания для отстранения адвоката, являющегося представителем истца, от участия в рассмотрении дела судом общей юрисдикции в процедуре гражданского судопроизводства в связи с отсутствием у него допуска к госу-

⁸ См. определение ВС РФ от 14 сентября 2016 г. № 301-КГ16-5720 по делу № А82-3568/2015, постановление КС РФ от 4 октября 2016 г. № 18-П.

дарственной тайне»⁹. При этом Суд в своем определении не разделяет адвокатов в зависимости от их правового статуса.

Из буквального толкования указанного следует, что допуск адвокатов к деятельности, связанной с оказанием юридической помощи на территории РФ по вопросам государственной тайны РФ, без проведения проверочных мероприятий осуществляется в том числе включая:

граждан РФ, имеющих гражданство иностранного государства;

эмигрантов и реэмигрантов из числа граждан РФ;

граждан РФ, имеющих вид на жительство или иной документ, подтверждающий их право на постоянное проживание на территории иностранного государства.

Безусловно, можно долго дискутировать относительно позиции Конституционного Суда РФ, спорных моментов, имеющих в правовых актах, однако в озвученном определении какие-либо ссылки на нормативные правовые акты, ограничивающие допуск адвокатов из числа вышеуказанных категорий к секретным сведениям, отсутствуют.

Анализ законодательства о государственной тайне показал, что за период существования Закона № 5485-І в него было внесено всего 14 изменений и дополнений. Отметим, что такое состояние с учетом имеющихся недостатков указывает не только на несовершенство правового акта, но и на отсутствие к нему должного внимания со стороны органов законодательной и исполнительной власти.

Следует согласиться с мнением Конституционного Суда РФ¹⁰ в том, что Закон № 5485-І устанавливает порядок допуска должностных лиц и граждан к государственной тайне, основания для отказа к такому до-

пуску, а также условия его прекращения. Кроме того, допуск должностного лица или гражданина к государственной тайне может быть прекращен при выявлении в результате проверочных мероприятий действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности РФ.

Однако не следует забывать о человеческом факторе и нюансах, которые могут повлиять на результаты проверки. Достаточно вспомнить о «предателях Родины», например, о Б. А. Березовском, который в 1996 г., на момент назначения его на должность заместителя секретаря Совета безопасности РФ, будучи гражданином РФ, имел гражданство Израиля, полученное им в 1993 г., и других лицах, прошедших проверку, но впоследствии покинувших Россию.

Можно привести массу негативных примеров, но не стоит забывать, что с учетом активизации иностранных спецслужб в информационном пространстве одной из основных задач государства остается обеспечение национальной безопасности, в частности предотвращение утечки информации, составляющей государственную тайну. Именно поэтому ограничение доступа специальных субъектов к секретной информации, закрепленной на законодательном уровне, позволит минимизировать вероятность утечки информации, имеющей различную степень секретности, и будет способствовать обеспечению национальной безопасности РФ.

Таким образом, совершенствование системы допуска специальных субъектов к государственной тайне должно осуществляться посредством:

правовых средств, создающих условия для воспрепятствования незаконного доступа к сведениям, содержащим государственную тайну;

организационных, оперативных и иных мер, направленных на противодействие незаконному доступу

⁹ См. определение КС РФ от 10 ноября 2002 г. № 314-О.

¹⁰ См. определение КС РФ от 25 февраля 2016 г. № 245-О.

«нежелательных лиц» к секретной информации.

При этом совершенствование системы допуска лиц к сведениям, составляющим государственную тайну, должно осуществляться по таким направлениям, как:

приведение нормативных правовых актов, регулирующих порядок допуска специальных субъектов к государственной тайне с учетом требований, предъявляемых современной ситуацией в стране и за рубежом;

оперативное реагирование компетентных органов на негативные проявления иностранных государств с целью «ограждения» граждан таких государств и иных специаль-

ных субъектов от получения информации, составляющей государственную тайну.

Нормативные правовые акты в сфере защиты государственной тайны должны формироваться с учетом:

анализа имеющихся нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения с участием специальных субъектов в области охраны государственной тайны;

анализа угроз национальной безопасности;

состояния международных договоров РФ по вопросам допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, обмена секретной информацией и других факторов.

Библиографический список

Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М., 2014.

Мартышин М. Ю. Государственная тайна как объект конституционно-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2005.